

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВСТРЕЧНОГО ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЦИВИЛИСТИКЕ

В. Н. Коваль, *v.n.koval@mail.sevsu.ru*

Севастопольский государственный университет, г. Севастополь, Россия

Аннотация. Федеральным законом от 8 марта 2015 г. № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» ст. 328 ГК РФ была изложена в новой редакции.

В настоящей статье исследуется положение, дополненное вышеуказанным Федеральным законом правилом о встречном исполнении обязательств, согласно которому ни одна из сторон обязательства, по условиям которого предусмотрено встречное исполнение, не вправе требовать по суду исполнения, не предоставив причитающегося с нее по обязательству другой стороне (п. 3 ст. 328 ГК РФ). На основании проведенного изыскания сделаны отдельные выводы и предложения по модернизации права и его применения.

Ключевые слова: обязательство, синаллагматический договор, встречное исполнение, право подачи иска, способ защиты права.

Для цитирования: Коваль В. Н. Проблемы правового регулирования встречного исполнения обязательств в отечественной цивилистике // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2023. Т. 23, № 3. С. 46–53. DOI: 10.14529/law230308.

Original article

DOI: 10.14529/law230308

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF COUNTER PERFORMANCE OF OBLIGATIONS IN RUSSIAN CIVIL LAW

V. N. Koval, *v.n.koval@mail.sevsu.ru*

Sevastopol State University, Sevastopol, Russia

Annotation. Federal Law No. 42-FZ of March 8, 2015 “On Amendments to Part One of the Civil Code of the Russian Federation” Art. 328 of the Civil Code of the Russian Federation was set out in a new edition.

This paper examines the provision, supplemented by the above Federal Law rule on the counter performance of obligations, according to which none of the parties to the obligation, under the terms of which the counter performance is provided, is entitled to demand performance in court without providing what is due from it on obligation to the other party (Clause 3, Article 328 of the Civil Code of the Russian Federation). On the basis of the conducted research, separate conclusions and proposals were made for the modernization of law and its application.

Keywords: obligation, synallagmatic contract, counter-performance, the right to file a claim, a way to protect the right.

For citation: Koval V. N. Problems of legal regulation of counter performance of obligations in Russian civil law. *Bulletin of the South Ural State University. Series “Law”*. 2023. vol. 23. no. 3, pp. 46–53. (in Russ.) DOI: 10.14529/law230308.

Модернизация гражданского правового регулирования является постоянным процессом, несмотря на различного рода провозглашаемые реформы. Одной из таких является Федеральный закон от 8 марта 2015 г. № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации», которым изменились определенные правила поведения.

В редакции до внесения вышеуказанных изменений данная норма гласила, что, если встречное исполнение обязательства произведено, несмотря на непредоставление другой стороной обусловленного договором исполнения своего обязательства, эта сторона обязана предоставить такое исполнение.

Из п. 2.7 раздела V Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 7 октября 2009 г.), следует, что установление диспозитивного правила, согласно которому одна сторона двустороннего обязательства не вправе требовать исполнения, не предоставив причитающегося с нее по обязательству другой стороне, обусловлено необходимостью установления справедливого экономического баланса интересов сторон двусторонних обязательств.

По М. М. Агаркову, необходимое ядро всякого обязательственного отношения составляют право требования одной стороны и соответствующая ему обязанность другой стороны совершить или воздержаться от определенного действия, а в двустороннем договоре каждая из сторон является кредитором по одному обязательству и должником по другому, причем оба обязательства взаимно обуславливают друг друга. Оба обязательства в силу этой обусловленности составляют единое сложное обязательственное правоотношение [1].

Понимание обязательства в качестве сложного (синаллагматического) правоотношения можно обнаружить лишь в п. 2 ст. 308 ГК РФ, согласно которому, если каждая из сторон по договору несет обязанность в пользу другой стороны, она считается должником другой стороны в том, что обязана сделать в ее пользу, и одновременно ее кредитором в том, что имеет право от нее требовать [4].

В соответствии с п. 1 ст. 328 ГК РФ встречным признается исполнение обязатель-

ства одной из сторон, которое обусловлено исполнением другой стороной своих обязательств.

С 1 июня 2015 г. ГК РФ дополнен также нормой об обусловленном исполнении обязательств (ст. 327.1), согласно которой исполнение обязанностей, а равно и осуществление, изменение и прекращение определенных прав по договорному обязательству, может быть обусловлено совершением или не совершением одной из сторон обязательства определенных действий либо наступлением иных обстоятельств, предусмотренных договором, в том числе полностью зависящих от воли одной из сторон.

Из содержания данных норм следует, что встречное исполнение обязательства (п. 1 ст. 328 ГК РФ) является одним из случаев обусловленного исполнения обязательства (ст. 327.1 ГК РФ), а именно: исполнение обязательства одной стороной обусловлено совершением действий по его исполнению другой стороной обязательства. То есть, как пишет Л. В. Санникова, встречное исполнение является разновидностью обусловленного исполнения (ст. 327.1 ГК РФ), при этом встречным является не любое взаимное обязательство (п. 2 ст. 308 ГК), а только такое, в котором одно из исполнений поставлено в зависимость от исполнения другого обязательства [6].

Речь идет о лежащих на сторонах договора двух встречных обязательствах, находящихся в определенной связи, которая позволяет говорить об их взаимной обусловленности, что имеет важное практическое значение, так как п. 2 этой статьи дает стороне, обязанной осуществить встречное исполнение, право приостановить свое встречное исполнение в ситуации, когда другая сторона не исполняет свое обязательство или возникают обстоятельства, очевидно свидетельствующие о том, что такое неисполнение произойдет в будущем [8].

М. И. Брагинский под встречным исполнением обязательства понимает такое исполнение, которое должно осуществляться одной из сторон только после того, когда другая сторона исполнила свое обязательство [2].

В п. 57 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 ноября 2016 г. № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении» (далее – Постановление Пленума № 54)

разъяснено, что встречным признается исполнение обязательства одной из сторон, которое обусловлено исполнением другой стороной своих обязательств, вне зависимости от того, предусмотрели ли стороны очередность исполнения своих обязанностей (п. 1 ст. 328 ГК РФ). Например, по общему правилу в договоре купли-продажи обязанность продавца передать товар в собственность покупателя и обязанность последнего оплатить товар являются встречными по отношению друг к другу.

Необходимо отметить, что редакция п. 1 ст. 328 ГК РФ, действовавшая до реформы, содержала указание на то, что встречным признается исполнение обязательств, которое в соответствии с договором обусловлено исполнением обязательств другой стороной, а в действующей редакции слова «в соответствии с договором» отсутствуют, то есть встречность обязательства может следовать из закона, договора либо существа обязательства.

Л. В. Санникова полагает, что норма п. 3 ст. 328 ГК РФ в новой редакции «устанавливает невозможность понуждения к исполнению обязательства в судебном порядке любой из сторон встречного обязательства, а не только стороны, чьим исполнением обязательства обусловлено исполнение встречного обязательства. Это означает, что должник, который по договору должен исполнить обязательство вторым, не вправе понудить в судебном порядке к исполнению обязательства первого должника, а первый должник, до исполнения им обязательства, получит отказ в иске о понуждении к исполнению обязательства вторым должником. Это приводит к тому, что для встречных обязательств действие принципа реального исполнения ограничивается до тех пор, пока кто-нибудь из сторон обязательства не исполнит свою обязанность» [6].

Следует согласиться с утверждением, что важен не учет, кто первый, кто второй, а понимание: стал ли должник кредитором ввиду предоставленного им по обязательству [11].

Предусмотренные п. 2, 3 ст. 328 ГК РФ положения являются диспозитивными, поскольку в силу п. 4 указанной статьи они применяются, если законом или договором не предусмотрено иное.

В п. 58 Постановления Пленума № 54 содержатся разъяснения о том, что право стороны обязательства, по условиям которого предусмотрено встречное исполнение, требовать

по суду от другой стороны исполнения в натуре, не предоставив причитающегося с нее по обязательству другой стороне может быть установлено законом или договором (п. 4 ст. 328 ГК РФ). Вместе с тем кредитор не лишен возможности требовать возмещения убытков, причиненных неисполнением или ненадлежащим исполнением, в соответствии с условиями обязательства (ст. 15, 393, 396 ГК РФ).

Кроме того, Верховный Суд указал, что если иное не установлено законом, в случае, когда должник не может исполнить своего обязательства до того, как кредитор совершит действия, предусмотренные законом, иными правовыми актами или договором либо вытекающие из обычаев или существа обязательства, применению подлежат положения ст. 405, 406 ГК РФ, а правила ст. 328 ГК РФ в таком случае применению не подлежат (п. 59 Постановление Пленума № 54).

Некоторыми учеными положение п. 3 ст. 328 ГК РФ трактуется как ограничивающее право на подачу иска в суд. Так, А. Г. Карапетов приводит данную норму в качестве примера ограничения в законе права подачи иска о присуждении к исполнению обязательства в натуре (п. 1 ст. 308.3 ГК РФ): «В п. 1 ст. 308.3 ГК РФ указывается на то, что в законе право подачи иска о присуждении к исполнению обязательства в натуре может быть ограничено. В качестве примера можно привести п. 3 ст. 328 ГК РФ в редакции, вступившей в силу с 1 июня 2015 г.» [7].

К такому выводу видимо приводит буквальное толкование указанных законодательных положений. Однако, по нашему мнению, в данных нормах речь о праве на подачу иска не идет, а говорится о возможности защиты своего права в суде.

Так, в материально-правовом смысле под иском понимается обращение в суд с материально-правовым требованием истца к ответчику, реализация истцом права на принудительное осуществление своих притязаний «по суду». Именно в ходе рассмотрения дела в суде, принявшем иск к рассмотрению, при условии его подачи в соответствии с требованиями процессуального закона подлежит установлению, имеется ли у истца право на иск в материально-правовом смысле, и, в случае, если не имеется, суд откажет в удовлетворении таких требований.

Абсолютно верным является мнение о том, что заявить требование в суд может лю-

бой субъект, обладающий процессуальной правоспособностью, которая включает в себя право на иск в процессуальном смысле, в том числе процессуальное право на иск имеет и любая из сторон встречного обязательства [6], ввиду того, что такое положение вытекает из установленного Конституцией РФ права на судебную защиту и недопустимости его ограничения [3].

Поскольку право на предъявление иска является одной из форм права на судебную защиту, закрепленного Конституцией РФ, иск должен быть принят судом и рассмотрен, даже если он не имеет под собой материального основания. Это право на доступ к правосудию по определенному спору. Таким образом, право на иск в материальном смысле – это право на удовлетворение требований одного субъекта к другому в случае, если имеется реально нарушенное право. Возможность в установленном процессуальным законом порядке обратиться в суд, поставив его перед необходимостью разрешить спор, – это уже право на иск в процессуальном смысле.

В п. 3 ст. 328 ГК РФ речь идет об ограничении права на иск не в процессуальном смысле, а в материально-правовом.

Анализ судебной практики подтверждает такое положение вещей, поскольку споры сторон обязательств рассматриваются судами по существу, а установленные обстоятельства отсутствия встречного предоставления являются основанием для принятия судебного решения об отказе в удовлетворении исковых требований.

При применении п. 3 ст. 328 ГК РФ в некоторых случаях суды, отказывая в удовлетворении исковых требований, в обоснование такого решения указывают на избрание истцом ненадлежащего способа защиты права.

Так, в деле № А43-31488/2020 по иску о взыскании оплаты по договору купли-продажи права требования суд кассационной инстанции, оставляя без изменения судебные акты первой и апелляционной инстанций, указал, что суды обоснованно исходили из того, что встречное предоставление со стороны продавца отсутствовало (право требования не передано), в связи с чем у последнего не возникло право требовать оплаты в полном объеме непереданного имущества. Суды не усмотрели правовых оснований для удовлетворения иска, так как истцом избран ненадлежащий способ защиты своих прав.

Следует согласиться с позицией, что в подобном случае имеется необходимая совокупность оснований для такого вывода суда [9], поскольку: имеет место правонарушение со стороны покупателя (неполное внесение платы), при этом истец (продавец) имеет право реализовать соответствующий способ защиты и требовать такой оплаты при соблюдении определенных условий (встречного предоставления со своей стороны). При этом суды, в случае наличия факта правонарушения и предъявления иска надлежащим лицом, ориентируют истца на надлежащий при изложенных обстоятельствах способ защиты, а именно предусмотренный п. 2 ст. 328 ГК РФ (отказ от договора, взыскание убытков).

По мнению А. Г. Карапетова, если такое ограничение права на иск об исполнении в натуре будет в российском праве окончательно признано на основе интерпретации п. 3 ст. 328 ГК РФ, данное правило должно в любом случае иметь исключения, когда это определяется существом отношений или следует из закона или договора. «Так, например, в силу п. 3 ст. 611 ГК РФ, если арендодатель не предоставил арендатору сданное внаем имущество в указанный в договоре аренды срок, а в случае, когда в договоре такой срок не указан, в разумный срок, арендатор вправе истребовать от него это имущество в соответствии со статьей 398 настоящего Кодекса и потребовать возмещения убытков, причиненных задержкой исполнения, либо потребовать расторжения договора и возмещения убытков, причиненных его неисполнением. Трудно вообразить, что законодатель подразумевал, что арендатор прежде, чем подать такой иск, должен внести все свои арендные платежи наперед» [7].

Анализ судебной практики свидетельствует о том, что судами «существо правоотношений» учитывается, но, скорее, не как исключение из правила, а для установления того, что именно является встречным предоставлением в тех или иных договорных правоотношениях, осуществлено ли встречное предоставление.

Так, при рассмотрении спора по делу № А40-153518/14 суд первой инстанции, с которым согласились апелляционный и кассационный суды, удовлетворил исковые требования арендатора к арендодателю об обязанности ответчика передать земельные участки по акту приема-передачи в освобожденном со-

стоянии и взыскании убытков в размере уплаченной по договорам аренды арендной платы.

При рассмотрении дела суды установили, что в нарушение требований ст. 606, 611 ГК РФ ответчик не передал земельные участки истцу в освобожденном состоянии, в связи с чем передача арендодателем имущества арендатору не состоялась, истец во владение земельными участками не вступил. Кроме того, судами учтены положения ст. 606, 611, 614 ГК РФ, по смыслу которых обязанность арендодателя по отношению к арендатору состоит в предоставлении последнему имущества в пользование, а обязанность арендатора – во внесении платежей за пользование этим имуществом. Таким образом, по договору аренды имеет место встречное исполнение обязательств.

Со ссылкой на указанные нормы, а также п. 2 ст. 328 ГК РФ, поскольку земельные участки не были переданы арендатору в освобожденном состоянии, суды также пришли к выводу об удовлетворении заявленного требования о взыскании с арендодателя уплаченной арендной платы за период, в течение которого истец был лишен возможности фактически использовать арендованное имущество.

Следует отметить, что примеры судебной практики по спорным ситуациям, при которых арендодатель безосновательно не передал имущество в аренду и арендатор предъявил требования о его передаче, не уплатив ни одного арендного платежа с момента заключения договора, единичны, и в основном по спорам, разрешенным задолго до внесения изменений в ст. 328 ГК РФ.

При рассмотрении дела № А40-64657/08-64-273 Девятый арбитражный апелляционный суд удовлетворил иски о взыскании арендной платы за пользование помещением, поскольку в нарушение требований ст. 611, 655 ГК РФ ответчик не передал истцу имущество согласно договору аренды, препятствует в допуске истца в помещение. Суд исходил из того, что согласно ст. 655 ГК РФ отказ арендодателя от передачи помещения арендатору рассматривается как отказ арендодателя от исполнения обязанности по передаче имущества, который в силу ст. 310 ГК РФ является для арендатора основанием для обращения за защитой нарушенного права. Истец в данном споре внес арендную плату только за два первых месяца аренды.

Случаи отказа в удовлетворении требований арендатора о передаче имущества по основаниям невнесения арендной платы за весь срок аренды, в том числе после внесения изменений в ст. 328 ГК РФ, автором не выявлены.

Нельзя согласиться с А. Г. Карапетовым в том, что «иск о взыскании с покупателя предоплаты или иск об истребовании вещи у продавца при наличии в договоре условия об отсрочке платежа следует признать допустимым, если у кредитора нет реальной возможности найти должнику замену, а также если расторжение договора и заключение альтернативного договора с другим контрагентом существенно затруднены» [8].

По нашему мнению, отсутствуют какие-либо основания признавать такие требования допустимыми, если отсутствует встречное предоставление, что является обязательным условием для их предъявления. Если стороны, действуя разумно, не заложили при заключении соглашения условия, предусматривающие право предъявления подобных требований при отсутствии встречного предоставления (требовать предоплаты либо требовать передачи вещи при отсрочке ее оплаты), не придя к соглашению связать себя такими правоотношениями, при которых возможно, например, требовать предоплаты непереданного товара или требовать передачи неоплаченного товара, рискуя не получить встречного предоставления, то какие существуют предпосылки для выводов о том, что какие-либо «затруднения» одной из сторон могут послужить основанием поставить стороны в такое положение, которое не предусмотрено ни договором, ни законом?

Как указывалось выше, анализируемая норма является диспозитивной, и, следовательно, ничто не препятствует сторонам договора согласовать условие о праве кредитора требовать от должника исполнения по суду без встречного предоставления со своей стороны (п. 4 ст. 328 ГК РФ и п. 58 Постановления Пленума № 54). Закон предусмотрел, каким образом в данном случае сторона может защитить свое право (п. 2 ст. 328 ГК РФ).

Основания трактовать норму п. 3 ст. 328 ГК РФ как допускающую исключения из установленного ею правила, не предусмотренные законом либо договором, отсутствуют. В противном случае суды должны будут не проверять наличие предусмотренных законом

или договором условий для удовлетворения соответствующего иска, а по сути, устанавливать и учитывать последствия отказа в защите нарушенного права как условие для удовлетворения требований. При этом есть опасение, что злоупотребление сторон и судебское усмотрение не будут иметь границ при установлении и оценке реальности возможности найти должнику замену контрагенту либо затруднительности заключения альтернативного договора. Возникнет с неизбежностью вопрос о существенности затруднений, будет ли соблюден баланс интересов сторон при обстоятельствах утраты заинтересованности контрагентом и т.д., стороны будут заведены в бесконечные споры (с предъявлением встречных требований другой стороной, при отсутствии гарантий обеспечения при исполнении судебных актов, в силу особенностей законодательства об исполнительном производстве, фактического обмена встречными предоставлениями, невозможности одномоментного исполнительного производства, с чем соглашается и А. Г. Карапетов) [8].

В упомянутом А. Г. Карапетовым случае, «когда покупатель (или заказчик по договору подряда) уклоняется от внесения предоплаты, а продавец (подрядчик) уже понес расходы на закупку заказанного покупателем товара, реализация которого третьим лицам затруднена, приобрел материалы или оборудование для выполнения работ или осуществил иные существенные инвестиции в подготовку исполнения именно по данному договору» [8], также существует предусмотренный законом способ защиты – взыскание убытков, в связи с чем законных оснований для поддержания судами иска о взыскании предоплаты нет.

Не является «близким» решением в приведенных случаях решение, закрепленное в ст. III-3:301 Модельных правил европейского

частного права [7], поскольку данные правила дословно предусматривают следующее: «Если кредитор не исполнил еще встречную обязанность, в обмен на что должна быть произведена оплата, и очевидно, что должник по денежному обязательству не заинтересован в получении исполнения, кредитор тем не менее вправе предоставить исполнение и взыскать оплату, если: кредитор не имел возможности совершить заменяющую сделку без существенных усилий или расходов; или исполнение не является нецелесообразным при данных обстоятельствах». То есть обязательным условием для предъявления требований о взыскании оплаты в указанных случаях также является предоставление исполнения кредитором со своей стороны. Более того, есть основания трактовать данное положение правил как более жесткое, направленное на недопущение погружения сторон в состояние связанности нецелесообразными отношениями: недостаточно только встречного предоставления на усмотрение кредитора, а необходимо еще наличие условий для того, чтобы такое предоставление породило право требования денежных сумм: отсутствие у кредитора возможности совершить заменяющую сделку без существенных усилий или расходов, либо если исполнение не является нецелесообразным при данных обстоятельствах [10].

Проведенный анализ свидетельствует о понимании исследуемого законодательного положения как не допускающего требования в судебном порядке исполнения от контрагента своего обязательства стороной, не предоставившей причитающегося с нее по обязательству другой стороне. Суды следуют букве закона, отказывая в удовлетворении требований стороны обязательства, по условиям которого предусмотрено встречное исполнение, не предоставившей причитающегося с нее по обязательству другой стороне.

Список источников

1. Агарков М. М. Избранные труды по гражданскому праву: в 2 т. М.: Центр ЮрИнфоР, 2002. Т. 1. 490 с.
2. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Кн. 1. Общие положения. М.: Статут, 2002. 847 с.
3. Васильев С. А. Конституционный процесс по разрешению конфликта как соотношение субъектов конституционного права // Верность Конституции: материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 80-летию со дня рождения Н. В. Витрука. М.: РГУП, 2018. С. 383–386.

4. Витрянский В. В., Головина С. Ю., Гонгало Б. М. Кодификация российского частного права. М.: Статут, 2019. 492 с.
5. Витрянский В. В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги // СПС «КонсультантПлюс».
6. Гражданский кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий к разделу III «Общая часть обязательственного права» / под ред. Л. В. Санниковой. М.: Статут, 2016. 622 с.
7. Договорное и обязательственное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 307–453 Гражданского кодекса Российской Федерации / отв. ред. А. Г. Карапетов. М.: М-Логос, 2017. 1120 с.
8. Карапетов А. Г., Павлов А. А., Сарбаш С. В., Сулейманов Р. У. Комментарий к Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 22 ноября 2016 г. № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений ГК РФ об обязательствах и их исполнении» // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2017. № 3. С 87–183.
9. Конституционный судебный процесс: учебник / под ред. М. А. Митюкова, В. В. Комаровой. М.: Норма, 2017. 352 с.
10. Модельные правила европейского частного права / науч. ред. Н. Ю. Рассказова. М.: Статут, 2013. 987 с.
11. Чеговадзе Л. А., Дерюгина Т. В. Правовая природа платы за односторонний отказ от исполнения обязательства // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 16 (9). С. 57–65.

References

1. Agarkov M. M. *Izbrannye trudy po grazhdanskomu pravu: v 2 t.* [Selected works on civil law: in 2 vols.]. Moscow, 2002, Vol. 1, 490 p.
2. Braginskiy M. I., Vitryanskiy V. V. *Dogovornoe pravo. Kn. 1. Obshchie polozheniya* [Contract law. Book 1. General provisions]. Moscow, 2002, 847 p.
3. Vasil'ev S. A. [The constitutional process of conflict resolution as a correlation of subjects of constitutional law]. *Vernost' Konstitutsii. Materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyaya-shchennoy 80-letiyu so dnya rozhdeniya N. V. Vitruka* [Loyalty to the Constitution. Materials of the All-Russian scientific and practical conference dedicated to the 80th anniversary of the birth of N. V. Vitruk]. Moscow, 2018, pp. 383–386. (in Russ.)
4. Vitryanskiy V. V., Golovina S. Yu., Gongalo B. M. *Kodifikatsiya rossiyskogo chastnogo prava* [Codification of Russian private law]. Moscow, 2019. 492 s.
5. Vitryanskiy V. V. *Reforma rossiyskogo grazhdanskogo zakonodatel'stva: promezhutochnye itogi* [Reform of Russian civil legislation: interim results]. Available at: references legal system «ConsultantPlus».
6. Sannikova L. V. *Grazhdanskiy kodeks Rossiyskoy Federatsii. Postateynny kommentariy k razdelu III «Obshchaya chast' obyazatel'stvennogo prava»* [The Civil Code of the Russian Federation. Article-by-article commentary to section III "General part of the law of obligations"]. Moscow, 2016, 622 p.
7. Karapetov A. G. *Dogovornoe i obyazatel'stvennoe pravo (obshchaya chast')*: postateynny kommentariy k stat'yam 307–453 *Grazhdanskogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii* [Contract and obligation law (general part): article-by-article commentary to Articles 307–453 of the Civil Code of the Russian Federation]. Moscow, 2017, 1120 p.
8. Karapetov A. G., Pavlov A. A., Sarbash S. V., Suleymanov R. U. [Commentary to the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated November 22, 2016 no. 54 "On some issues of application of the General provisions of the Civil Code of the Russian Federation on obligations and their execution"] *Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossiyskoy Federatsii* [Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation], 2017, no. 3, pp 87–183. (in Russ.)
9. Mityukov M. A., Komarova V. V. *Konstitutsionny sudebnyy protsess* [Constitutional judicial process]. Moscow, 2017, 352 p.

10. Rasskazov N. Yu. *Model'nye pravila evropeyskogo chastnogo prava* [Model Rules of European Private law]. Moscow, 2013, 987 p.

11. Chegovadze L. A., Deryugina T. V. [The legal nature of the payment for unilateral refusal to fulfill an obligation]. *Aktual'nye problemy rossiyskogo prava* [Actual problems of Russian law], 2021, no. 16 (9), pp. 57–65. (in Russ.).

Информация об авторе

Коваль Владимир Николаевич, доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского права и процесса, Севастопольский государственный университет, г. Севастополь, Россия.

Information about the author

Vladimir N. Koval, Doctor of Law, Professor of the Department of Civil Law and Procedure, Sevastopol State University, Sevastopol, Russia.

Поступила в редакцию 16 июля 2023 г.
Received July 16, 2023.